

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ

В статье на основе анализа этнополитической ситуации исследователем дается оценка этнонациональной политики, проводимой руководством Российской Федерации. Автор отмечает, что для нормализации этнонациональных отношений в России необходимо принятие руководством страны с привлечением институтов гражданского общества обновленной Концепции этнонациональной политики, отвечающей интересам многочисленных народов, их единства и солидарности, законным правам и свободам, содержащей потенциал превентивного и упреждающего характера и способствующей комфортно проживанию всех этнонаций в многонациональном государстве.

Ключевые слова: этнонации, этнонациональная политика, политические отношения, концепция, гражданское общество.

K. V. Starostenko

NATIONAL STATE POLICIES IN RUSSIA IN CONDITIONS OF ETHNIC-POLITICAL DIVERSITY

On the basis of ethno-political situation the author evaluates ethno-national policies pursued by a leadership of the Russian Federation. The author notes that in order to normalize ethno-national relations in Russia, the leadership of the State should adopt a Conception of ethno-national policies, answering interests of numerous people, its unity and solidarity, legal rights and freedoms, containing a potential of preventive and pre-emptive character, and promoting comfortable habitation of all nations in a multinational state.

Key words: ethno-nations, ethno-national policies, political relations, conception, civil society.

Для эффективного функционирования многонационального государства, каковым является Российская Федерация, необходим системный подход к развитию этносов и наций как центральных субъектов современной политики, нахождению путей и средств разрешения возникающих в обществе национальных и этнических противоречий, укреплению сотрудничества в сфере политических отношений. Всему этому должна способствовать проводимая правительством многонациональной страны национальная политика, которая, по словам бывшего Президента РФ В.В. Путина, «призвана формировать межнациональный мир и культуру, патриотизм, гражданское общество, именно то качество, которое способно обеспечить сплоченность против бесчеловечности, геноцида и претензий одной нации помыкать другими» [1].

Необходимость укрепления федеративных основ как условия согласия в обществе, единства российской нации отметил и нынешний Президент РФ Д.А. Медведев в первом Послании Федеральному Собранию РФ. Он считает, что межнациональный мир – это одна из главных ценностей России, основанная на уникальном и богатейшем опыте толерантности и взаимного уважения, базирующаяся на поддержке национальных традиций и культур проживающих народов [2].

Практика показывает, что сегодня развитие национальных отношений в России требует научно обоснованного осуществления национальной политики, детерминированной историческими особенностями формирования многонациональной России. Лишь понимание исторически обусловленных глобальных и объективных законов развития многонационального Российского государства поможет эффективно выстроить стратегию управления

национальными и федеративными отношениями, предотвратить национальные противоречия, часто перерастающие в острые этнополитические конфликты.

Лауреат Нобелевской премии Ф. Хайек в работе «Экономические условия межгосударственного федерализма» (1939) подчеркивал: «Главная цель межгосударственной федерации – обеспечить мир: предотвратить войны как внутри нее, устраняя трения и создавая эффективный механизм урегулирования любых споров, могущих возникнуть среди ее членов, так и между ней и любыми независимыми государствами, сделав ее столь сильной, чтобы исключить любую опасность нападения извне» [3]. Нам представляется, что данное толкование межгосударственного федерализма имеет прямое отношение к логике развития Российской Федерации: субъектами ее являются области, края, национальные республики, автономные округа.

Рассматривая условия функционирования любого федеративного и многонационального государства, необходимо отметить наиболее базовые из них: безопасность, внутреннюю сплоченность и территориальную целостность, суверенность экономического, военного, политического потенциала, устойчивость развития в долгосрочной перспективе, социальность, то есть ту часть социальной ответственности, которую государство возлагает на себя. Однако при этом вновь и вновь возникает вопрос о насущных интересах конкретного индивида и гражданского общества и соответствии этих интересов потребностям всего государства.

Общеизвестно, что гражданское общество состоит из индивидуальных членов, граждан, обладающих независимым статусом, которого они не могут быть лишены по усмотрению какого-либо

иною лица и который они реализуют в общественно-политических отношениях. Однако граждане, живущие в одном обществе, могут иметь и преследовать разные цели и предпринимать различные действия в достижении этих целей. Отсюда и вытекает основная задача государства – с помощью активно проводимой политики обеспечить единство между различными политическими, социокультурными, национальными, этническими, религиозными или иными группами и направить потенциал противоборствующих сил в одно созидательное русло.

Политика в многонациональном государстве в этом смысле выполняет исключительно важную ценностную функцию. Ценности, свойственные гражданскому обществу и дополненные традиционными нравственными ценностями этнических и национальных сообществ, образуют весьма развитую и специфическую систему, свойственную и возможную к осуществлению политической деятельности, набор методов и средств которой предопределяет выбор властных целей для реализации политических императивов и приоритетов. Все это предусматривает в целях эффективно проводимой этнонациональной политики в государстве проведение комплексного анализа общества в целостности его истории, национально-культурной традиции, современного потенциала, мотивации действий с учетом различий всех этнонациональных слоев населения.

На наш взгляд, наиболее развернутое толкование категории «этнонация» дал Р.Г. Абдулатипов. Этнонация, по мнению ученого, – это историческая общность самобытного творчества и сотворчества больших групп людей, которые в результате своей социокультурной деятельности обретают общие языковые, духовные, этнографические черты материальной и духовной культуры и осознают свою этнонациональную идентичность, но при этом и признают самобытность и идентичность других этнонаций [4].

Отметим, что в современной научной литературе можно встретить несколько понятий для обозначения политики, проводимой в сфере национально-этнических отношений внутри государства, – «национальная политика» [5], «этнополитика» [6] и «этнонациональная политика» [7].

Мы придерживаемся позиции Р.Г. Абдулатипова и С.В. Соколовска, именующих данную политику «этнонациональной». По нашему мнению, использование этой категории в современной России будет логичнее, во-первых, исходя из асимметричности федеративного и национального устройства нашего государства, во-вторых, это снимет разночтение понятия «национальная политика», подразумевающего политику государства, направленную на развитие определенных сфер деятельности страны (например, «Национальные проекты»), и политику государства, осуществляемую в сфере национальных и этнических отношений.

Этнонациональная политика – это всесторонне обоснованная система действий и мер, осуществляемых государством в сфере национальных и этнических отношений, которая направлена на реализацию национальных интересов и разрешение национально-этнических противоречий. По мнению исследователя С.А. Прокофьева, данная политика является составной частью политики государства, политических партий, организаций и объединений и указывает стратегический курс в этническом (национальном) вопросе, в развитии межэтнических и межнациональных отношений [8]. Таким образом, в выработке этнонациональной политики, учитывающей разнообразные и многочисленные интересы этнонациональных сообществ, принимают активное участие различные субъекты политических отношений, в том числе непосредственными участниками данного политического процесса являются сами нации и этнические сообщества.

Стоит особо подчеркнуть, что отнесение нации к субъектам политики не вызывает сомнений у политологов, однако, когда разговор идет об этнических сообществах, возникают определенные дискуссии в причислении этноса к политическим акторам. В этом вопросе мы поддерживаем мнение А.Я. Зарипова, относящего этнос к полноценным и равноправным субъектам политических отношений [9].

В своем исследовании А.Я. Зарипов обосновывает то, что на рубеже тысячелетий, вопреки ожиданиям ученых и политиков, этничность не только не исчезла, а, напротив, проявила тенденцию к расширению на внутригрупповом и межличностном уровне. Этноты стали катализаторами ряда процессов во многих сферах общественной жизни. Так, например, представители этносов выступают с требованиями предоставления экономических, политических, культурных свобод, демонстрируя нациям-государствам возросший уровень сплоченности и организованности. Наиболее ярким проявлением возросшего этнического потенциала стали этнополитические движения, которые явились новой формой социального протеста: политические партии и общественные организации по этническому признаку не только создали культурные и языковые программы, но и выдвинули политические требования – самоопределение и суверенность [10].

В соответствии с этим этнонациональная политика государства в любой сфере общественной жизни не должна и не может быть единосистемной, так как она представляет интересы не только одного национального или этнического сообщества, а удовлетворяет многочисленные потребности разнообразных этнонациональных сообществ, жизненные интересы которых могут определенным образом отличаться от цели так называемых «ведущих» наций и этносов. Этнонациональный мир многообразен, отсюда и плюрализм точек зрения и подходов при выработке механизмов этнонацио-

нальной политики, которая в многонациональном демократическом государстве служит политико-правовым ориентиром эффективной реализации принципа политического многообразия.

Согласно Л. Радзиховскому, государственная национальная политика России отвечает данным требованиям: с одной стороны, включает стратегические задачи жизнедеятельности государства и реализацию интересов всех наций; с другой – идеологическую программу власти – «суверенитет как политический синоним конкурентоспособности», то есть открытая в глобальный мир страна, гражданское общество внутри страны [11]. В целом с ученым можно согласиться, однако, на наш взгляд, этнонациональная политика в России находится еще в стадии развития: вследствие слабой проработанности категориального аппарата нет полного понимания того, что такое вообще «этнонациональная политика». Так, например, исследователь В.С. Малахов отмечает, что в России «этнос» функционирует в политическом мышлении в качестве когнитивной рамки, влечет за собой далеко идущее эпистемологическое следствие. Разноуровневые социальные проблемы осмысляются как одноуровневые этнические проблемы, а социальные отношения – как отношения между этносами. В результате взаимоотношения между федеральным центром и национальными республиками (например, между Москвой и Казанью или Москвой и Уфой), проблемы иммиграции и вопросы, связанные с организацией школьного образования на иных, нежели русский, языках, – все воспринимается в качестве различных проявлений «национального вопроса» [12].

В.С. Малахов близок к тому, чтобы «оторвать» этнонации от политической практики и свести всю этнонациональную сущность к социальным проблемам, исключив тем самым этнонации от их субъектности в политических процессах развития российского общества. Как правильно отмечает Р.Г. Абдулатипов, ряд исследователей опускает тот важный момент, что «этнонация – это не только фольклорный ансамбль, а исторический социум со всеми атрибутами своего становления и самоутверждения как самобытной общности людей. ... бесконечные попытки увести этнонациональное самоутверждение от идей «национальной государственности» или свести к ней также приводят к односторонней абсолютизации крайностей, а не особенностей» [13].

Более категоричен в своих высказываниях А.Н. Савельев, отрицающий модель титульного федерализма, выступающий против национальной составляющей в федеративном устройстве Российского государства. С точки зрения ученого, регулирование национальных отношений заключается в пресечении государством межнациональных конфликтов и защите национальных меньшинств от дискриминации, а финансирование национально-культурных автономий является делом структур,

которые их создают. Под нацией А.Н. Савельев понимает единую политическую нацию – государство. Граждане, составляющие титульное большинство республик России, – не нации, а всего лишь о народы, которые должны быть лишены права иметь закрепленные за ними титульные территории, где этнические элиты правят по своему усмотрению [14]. Таким образом, А.Н. Савельев отвергает этнонациональную политику как таковую, хотя и отмечает при этом: «Преступления, совершаемые группами, составленными по принципу этнического единства, должны быть признаны особо опасными» [15].

Приведенные мнения ученых свидетельствуют о том, что в России еще не сложилось полного понимания сущности этнонациональной политики. Однако исследователи едины в том, что национальные и этнические проблемы продолжают оставаться основными конфликтогенными факторами в России [16], где сегодня проживают представители около 160 этнических общностей (и 25 субэтнических групп) разной численности, происхождения и обладающих особенностями материальной и духовной культуры [17].

Практика показывает, что процесс формирования и развития многонационального государства, каковым является и Россия, проходит двумя разняющимися между собою периодами. Для первого периода характерно насильственное присоединение других народов: из многонационального государства создается мононациональное, причем национальным образцом является главенствующая в государстве нация. Так, например, в Конституции СССР принципом организации всей государственной жизни являлся демократический централизм, слабо согласовывающийся с организацией общественно-политической жизни в многонациональном обществе, вследствие того, что даже навязывание государствообразующей нацией своей воли другим нациям и различным этническим меньшинствам не может не сопровождаться самыми негативными последствиями.

Основополагающим недостатком советской государственной системы была ориентация на обеспечение приоритета так называемой коренной национальности, в результате чего формально провозглашаемая идея равноправных и суверенных народов подменилась идеей своего рода избранных («титульных») наций. Поэтому одни этнические группы имели государственность в одной форме, другие – в иной, третьи вовсе ею не обладали, а четвертые лишались своей государственности за «преступления» этноса (например, в 1940-е годы целые народы незаконно были репрессированы и депортированы). Таким образом, факторы, породившие распад СССР, имели в значительной степени субъективный характер и связаны с недостаточным пониманием руководством бывшего Союза главным образом противоречий его государственного устройства [18]. При этом отметим, что, не-

смотря на острую критику отдельных апологетов Запада национальной политики, проводимой в бывшем СССР, остается один бесспорный факт – ускоренный интеллектуально-культурный рост ранее отсталых народов, вошедших в состав Российской империи, многие из которых не имели даже письменности. Происходило это не спонтанно, а в результате целенаправленных действий правительства: ускоренное развитие отстающих регионов, система льгот, квот и преференций для становления культуры, литературы, искусства, для подготовки национальной интеллигенции. Русский «старший брат» не выступал в роли колонизатора по отношению к своим «малым» соседям по исторической судьбе и общей родине, о чем свидетельствует то, что после распада Союза от России отошли самые освоенные и развитые в промышленном и культурном аспекте территории.

Второй период начинается с момента крушения системы принудительной национальности и замены ее системой свободного национального самоопределения. Вместе с ростом политической свободы растет и свобода национальная; вместе с укреплением прав и гарантий свободной личности укрепляются права и гарантии свободной национальности. Это, по мнению М.А. Славинского, «закон исторической и психологической необходимости, ибо в государстве, где нарушена свобода национальная, нет свободы и политической; у личности нет более ценных и дорогих прав, чем права национальные» [19].

Формальной гранью между уходящим в историю принудительным единством и заменой его живым разнообразием национальностей единой Российской Империи явился царский Манифест 17 октября 1905 г. Однако он явился лишь декларацией о намерениях, к реализации в жизнь данного проекта не готова была ни одна из существующих в то время политических организаций. Нашли выход из создавшегося положения, по мнению С.А. Прокофьева, большевики, сведя все огромное этническое многообразие Российской империи к единому монолиту – единой социальной общности «советский народ», «растворив» этнонациональное в классовом. С точки зрения ученого, существовать данная конструкция могла лишь в условиях тоталитарного режима, первые попытки демократизировать советское общество привели к тому, что вся эта система рухнула, обнажив те противоречия в решении национального вопроса, которые были загнаны внутрь общества официальной идеологией и пропагандистской демагогией [20].

Думается, что это вполне закономерно. Интернационалистская политика советского периода на практике нередко искажалась преувеличенно ограничительными конъюнктурно-политическими факторами: борьба за классовую культуру, колебания то в сторону «русификации», то «коренизации», борьба с космополитизмом, модернизмом и абстракционизмом. И в дальнейшем эта борьба из дискуссионной сферы переходила в административно-

приказную.

После развала Советского Союза перед российским руководством стояла главная задача – борьба с сепаратистскими настроениями в самой Российской Федерации и недопущение ее распада. Ситуация осложнялась тем, что историко-формационные преобразования, которые произошли в России в 1990-х гг. глубоко затронули все бывшие советские этнонации: одни стали обладателями суверенитета, а другие оказались под диктатом новых суверенов. Многие из «обиженных», подстегиваемые внутренней амбициозной национальной элитой, начали раздувать претензии, мифологизировать свое этнонациональное прошлое, подчеркивая свою исключительность и призывая к собственной государственной суверенности.

Первостепенную положительную роль в укреплении национальных отношений и стабилизации этнонациональной ситуации сыграл Федеральный договор, сдержавший процессы дезинтеграции. В дальнейшем принятие Конституции РФ на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. свидетельствовало о серьезном продвижении по пути становления России как демократического, федеративного и многонационального государства.

По мнению Р.Г. Абдулатипова, радикальные изменения всей общественной системы России, произошедшие после 1991 г., были вызваны необходимостью поиска новой модели государственной этнонациональной политики, учитывающей, во-первых, исторический опыт регулирования этнонационального развития и межнационального сотрудничества в исторической многонациональной стране, во-вторых, направленность на обеспечение самобытного развития и солидарности народов России в новых исторических условиях; в-третьих, внедрение в систему этнонациональных и межнациональных отношений гражданских ценностей демократии и гражданской общности; в-четвертых, способность обеспечения определяющей роли в этнонациональных и межнациональных отношениях идеалов гражданской идентичности и гражданской солидарности [21].

Основная цель руководства Российской Федерации в 90-х гг. XX в. заключалась в разработке «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» [22], в которой были выделены узловые проблемы, требующие в то время безотлагательного решения:

- развитие федеративных отношений, обеспечивающих гармоничное сочетание субъектов РФ и целостность Российского государства;
- развитие национальных культур и языков народов России, укрепление духовной общности россиян;
- обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств;
- достижение и поддержка стабильного, прочного межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;

- поддержка соотечественников, проживающих в странах СНГ и Балтии, содействие развитию связей с нашими соотечественниками из стран ближнего зарубежья.

Несомненно, в результате проведенных мероприятий по реализации Концепции федеральному руководству удалось предотвратить разрастание этнического сепаратизма, локализовать его и создать условия для спада этнического экстремизма. Однако, несмотря на это, все этнонациональные проблемы вследствие определенного реактивного и фрагментарного характера проводимой государством национальной политики, иногда и несвоевременной, решить не удалось.

Сегодня на развитие этнонациональных отношений в России существенное влияние продолжают оказывать геополитические и психологические последствия распада СССР, социально-экономические и политические проблемы, вызванные международным кризисом, миграционные процессы, а также внешние воздействия диаспоральных сообществ, международных организаций, криминальных и террористических сообществ. Все это прямым образом оказывает влияние на генезис этнополитических противоречий. Так, например, если в начале 1990-х гг. они выражались в противоречиях между федеральным центром и национальными республиками, то сегодня характер противоречий приобрел иную ориентацию: проявляются межгрупповые противоречия, выливающиеся в конфликты, прежде всего, между местным населением и мигрантскими, диаспоральными группами этнонациональных меньшинств. При этом опять-таки необходимо подчеркнуть, что конфликтные ситуации в современных межнациональных отношениях формируются комплексом взаимодействующих между собой кризисных факторов – экономических, политико-правовых, идеологических, социокультурных.

По мнению Э. Паина, сегодняшняя «стабилизация» в этнополитической сфере в России является всего лишь сменой форм активности, причем новое явление слабо замечается как большинством населения, так и властью. По утверждению ученого, изменился сам предмет этнополитической напряженности: заметно уменьшились угрозы этнического сепаратизма, однако возросли латентные формы межэтнической напряженности – почти вдвое в стране вырос уровень ксенофобии и отмечается гигантский рост экстремистских организаций националистической направленности. Так, например, численность «скинхедов» с нескольких десятков человек в 1990-е гг. возросла до 30 тыс. к 2004 г. [23]. Согласно данным аналитического центра «Сова», специализирующегося на проблемах ксенофобии за 2007 г., в 39 российских регионах в результате ксенофобских нападения погибли 69 человек, около 600 пострадали. «Лидерами» же по числу нападения в январе стали Московский регион, Санкт-Петербург и Тольятти [24].

Особую озабоченность вызывает преступность среди несовершеннолетних. По словам председателя городского комитета Санкт-Петербурга по вопросам законности, правопорядка и безопасности Л. Богданова, в 2009 г. правоохранительными органами поставлены на учет 3 молодежных объединения экстремистской направленности, а также более 1600 несовершеннолетних, 2/3 из числа которых причисляют себя к группировке скинхедов [25].

Вызывает сомнение у исследователей в вопросе разрядки этнополитической напряженности и конфликтности усиление уголовной ответственности за преступления на этнонациональной почве. Так, например, на предложение карать за данный вид преступления тюремным сроком от 10 до 20 лет либо пожизненным заключением, либо смертной казнью профессор С. Вицин подчеркнул: «Сколько бы ни усиливали уголовную ответственность за насильственные преступления и, в частности, за убийства на почве национальной вражды, эффект будет минимален. Карательный ресурс по существу исчерпан» [26].

Существенным ростом числа межэтнических конфликтов в Российской Федерации весьма обеспокоено руководство страны, свидетельством чего является создание нового подразделения – департамента по противодействию экстремизму МВД России. К компетенции департамента отнесены тридцать три состава преступлений экстремистской направленности: от убийств до хулиганских действий, совершаемых по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти.

Анализ показывает, что сегодня требуется принятие обновленной, стратегически выверенной Концепции этнонациональной политики Российской Федерации, отвечающей интересам многочисленных народов и граждан страны, их единства и солидарности, законным правам и свободам, содержащей потенциал превентивного и упреждающего характера и способствующей комфортному проживанию всех этнонаций в многонациональном государстве. При этом для разработки ее ключевых положений и принципов необходимо привлечение различных институтов гражданского общества, многообразных этнонациональных сообществ, т.к. исключение из системы государственной политики и управления данных звеньев не позволит полноценно учитывать, а в дальнейшем и реализовывать их основополагающие интересы, что в дальнейшем не будет способствовать устранению этнополитических противоречий и конфликтов в Российской Федерации.

Литература

1. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 г. // Российская газета. - 2005. - 26 апр.
2. Послание Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. 5 нояб. 2008 г. // Российская газета. - 2008. - 6 ноября.

3. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок // <http://www.schumpeter.ru/reading.php?book=indiv&id=19>
4. Абдулатипов Р.Г. Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы). – М.: Классик Стиль, 2007. – С. 7.
5. Жамсуев Б.Б. Национальная политика современной России. Становление, перспективы. – М., 2000.
6. Дробижева Л.М., Паин Э.А. Особенности этнополитических процессов и становления этнической политики в Современной России // Политические и экономические преобразования в России и Украине / отв. ред. В.Смирнов. – М., 2003.
7. Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. – М., 2004.
8. Прокофьев С.А. Этнополитические конфликты в условиях развития федеративных отношений в современной России: особенности и механизмы предупреждения: дис. ... канд. полит. наук. – Орел, 2007. – С. 123.
9. Зарипов А.Я. Этнос как субъект социально-политического и культурного развития: современный аспект: дис. ... д-ра филос. наук. – Уфа, 2004.
10. Там же. С. 4-5.
11. Радзиховский Л. Европейцы сверху // Российская газета. – 2006. – 7 марта.
12. Малахов В.С. Настоящее и будущее «национальной политики» в России // Прогнозис: журнал о будущем. – 2006. №3 (7). Осень. – С. 148.
13. Абдулатипов Р.Г. Указ. соч. – С. 10.
14. Савельев А.Н. Национальная политика в России // <http://www.savelev.ru/news/more/?id=67>
15. Савельев А.Н. Этнополитика Империи и постимперский этнофедерализм // <http://www.savelev.ru/book/?ch=440>
16. Куштавкина Е.А. Современные проблемы этнополитической ситуации в условиях многонациональной России. Вопросы национальных и федеративных отношений: сб. ст. / под общ. ред. В.М. Михайлова, К.В. Калининой. – М., 2009. – С.98.
17. Пистрякова С.А. Анализ дискуссий о путях этнонационального развития России. Вопросы национальных и федеративных отношений: сб. ст. / под общ. ред. В.М. Михайлова, К.В. Калининой. – М., 2007. – С. 24.
18. Симонян Л.Ю. Проблема политической правосубъектности в современной России // Этнические проблемы современности. Вып. 7: Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – С. 207.
19. Славинский М.А. Русская интеллигенция и национальный вопрос // Вехи; интеллигенция в России: сб. ст. 1909-1910. – М., 1991. – С. 412.
20. Прокофьев С.А. Указ. соч. – С. 118.
21. Абдулатипов Р.Г. Указ. соч. – С. 7.
22. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 3010.
23. Паин Э. Об этнополитических рисках Владимира Путина. URL: <http://www.nashavlast.ru/archive/2004/11-04/1.htm>
24. Богданов В. Скинхедов арестовали год спустя // Российская газета. 2008. 6 февр.
25. Тысяча петербургских подростков причисляет себя к группировке скинхедов // <http://www.jewish.ru/news/cis/2009/03/news994272686.php>
26. Выжутович В. Уроки Кондопоги // Российская газета. – 2007. – 9 нояб.

Старостенко Константин Викторович, зав. кафедрой социологии, культурологии и политологии, Орловский государственный технический университет.

Starostenko Konstantin Viktorovich, head of department of sociology, culturology and political science, Orel State Technical University.

E-mail: pilotsky@mail.ru

УДК 300.331.1

А.Т. Тумурова

МОРФОЛОГИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

Историческое значение родовой общины заключается в том, что она, по определению Ф.Энгельса, – первая и готовая форма человеческого общества. Реконструкция первобытных отношений на основе толкования норм обычного права позволяет уточнить это известное научное положение.

Ключевые слова: родовая община, дуальная организация, социогенез, филогенез.

А.Т. Tumurova

MORPHOLOGY OF PRIMITIVE SOCIETY

The historic importance of clan-based society lies in the fact that, according to Friedrich Engels, it is the first and completed form of human society. The reconstruction of primitive relationships on the basis of the interpretation of the norms of common law allows to specify this well-known scientific statement.

Key words: clan-based community, dual organization, sociogenesis, phylogenesis.

Родовая община определяется как совместно хозяйствующая группа людей, объединенных кровным родством и браком. Родовой общине присущи следующие признаки: она объединяет людей по признаку общего происхождения и брака; члены группы на основе общей собственности на средства производства вместе трудятся и распределяют продукт между собой на уравнительных началах; родовая община обязательно экзогамна; и родовая община неделима. С точки зрения социогенеза, по-

следний из перечисленных признаков, ранее не замеченный исследователями, имеет важное методологическое значение. Суть явления, обозначенного термином «неделимость», заключается в том, что родовая община не имела механизмов разделения на составные части. Случающийся эпизодически распад единства родовой общины следует рассматривать как ее гибель, а следующий за распадом процесс неизбежной консолидации индивидов в несколько новых коллективов необходимо рас-